

Скордаки Панайота, Макаренко Н. Л.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА ЭЛЕКТРОННОГО ДИСКУРСА

*Научный руководитель: ст. преподаватель Макаренко Н. Л.
Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Невозможно представить себе современный мир без информационных технологий (ИТ), изменивших многие сферы человеческой деятельности. Наряду с наукой, образованием и промышленностью ИТ «бесцеремонно» вторглись и в повседневную сферу жизни, изменили ее, почти заместив реальное общение виртуальным. Виртуальные диалоги стали самостоятельной областью речевого общения и превратились в особое коммуникативное пространство со своими целями и способами взаимодействия. Современные лингвисты говорят о появлении нового вида текстов – электронном дискурсе (ЭД).

Осуществляя реальное общение, мы взаимодействуем с конкретными живыми людьми. Виртуальная же связь предполагает воображаемого собеседника, неопределенного, иногда незнакомого. Виртуальный значит скрытый, но при этом постоянно окружающий человека мир. Появляются виртуальная личность, виртуальный адресат, виртуальное время, виртуальное имя, что во многом порождает безответственность реальных участников виртуального взаимодействия. Именно поэтому обстоятельства виртуального общения требуют соответствующей этики. Электронная этика специфична и представляет собой, с одной стороны, дополнительные, невербальные возможности передачи информации, с другой – ограничения, среди которых, например, формативные, связанные с длиной письма, или, что особенно важно, запреты на пересылку писем третьих лиц и т.д.

Из потенциалов интернет-коммуникации нам кажется необходимым остановиться прежде всего на больших объемах информации как текстовой, так и видео-, аудио- или графической. Ее огромный пласт скрыт в гиперссылках – стоит только щелкнуть пальцем, как перед нами океан «знаний». Но горе тому, кто не умеет плавать. Именно здесь пользователя ждут сюрпризы, с которыми не каждый сумеет справиться: любая гиперссылка – это смена субдискурсов, а значит, и смена предмета речи. Человек лишь представляет, «гадает», какая информация скрывается под

очередной ссылкой, он не может знать ни ее объем, ни ее качество, ни то, насколько она интересна или полезна ему. Создается опасность увязнуть, утонуть в бездонном источнике сомнительных знаний.

К наиболее приятным сюрпризам интернет-общения относятся такие способы передачи информации, как «smile» для смягчения категоричности утверждения или передачи других чувств и эмоций, интернет-баннеры, или креализованные тексты, смысл которых образуется несколькими знаковыми системами. К ним можно добавить и комбинации знаков из различных скобок, точек, дефисов и пр.

При этом удобства электронного общения – лишь одна грань этого явления. Для языка это совершенно новая сфера функционирования. Как и в любом другом новом деле, его ждут и приятные открытия, и опасные неожиданности. Среди последних – искушение слепо следовать антинорме. Эта опасная языковая игра для постоянных участников ЭД превратилась в привычку, от которой трудно избавиться и в живой речи.

К особенностям электронного дискурса, негативно влияющим на живую речь, можно отнести следующие явления:

- взаимозамена глухих и звонких не только на конце слова, твёрдых и мягких в одной фонеме, слитное написание предлогов и целых слов, т.е. явлений, которых нет в письменном русском: [*дафай, аффтаржжод, убейсяапстену, выпеййаду, йазва, зачод, аццкийсотона...*];

- активное использование аббревиатур типа «ЧСВ» (чувство собственного достоинства) и акронимов (слов, образованных из нескольких, не обязательно первых букв слова или его частей);

- употребление ненормативной лексики, отсутствие приветственных слов и обращений, неэтичные сокращения типа «*спс, пжлст*» и т.п.

Все это неотъемлемые атрибуты диалогов в чатах и дискуссионных группах. Понятно, что, скажем, SMS-сообщения во многом требуют краткости, однако это как раз тот случай, когда краткость не имеет отношения к таланту... Беда в том, что многие из перечисленных явлений переходят границы ЭД, становятся экстравиртуальными.

Таким образом, геймеровский сленг, язык интернет-блогов, социальных сетей, SMS-сообщений и прочих виртуальных коммуникативных полей сформировали особые черты электронного дискурса. Укажем главные из них:

- разрушение границ жанров,
- смешение жанров с исконно сетевыми и заимствованными из других сфер общения,
- стилевая заниженность речи как результат вмешательства устного разговорного языка в письменный литературный,
- нарушение грамматических и лексико-стилистических норм,

- игнорирование пунктуационных правил,
- засилие терминов,
- употребление невербальных знаков...

Если в реальной речи мы используем два языка – сложный письменный и простой устный, то ЭД породил третий – промежуточный. Современные филологи всерьез говорят о новом функциональном стиле – электронном.

Очевидно, некоторые описанные здесь явления получат неоднозначную оценку и одними будут рассматриваться как порча языка, другими – как прогресс и демократизация. От точки зрения зависит и позиция – препятствовать переносу изменений в литературный язык или принимать экзотические новшества и надеяться, что с течением времени новая сфера языкового употребления сама себя оптимизирует.

Во многом принятие или непринятие описанных языковых «инноваций» зависит от отношения человека к языку в целом, от степени уважения к родному языку, а значит, и к его носителю – народу. Здесь можно говорить и об уважении к собственной личности – ведь наша речь отражает наше интеллектуальное состояние, «чистоту» внутреннего мира, духовное здоровье, наконец. Значит, неоправданная порча языка – это проявление «языковой болезни», бездумности, неряшливости и отрицания норм, и, как многие болезни, она может быть излечима.

Рецепт «лечения», мы полагаем, прост. Необходимо повысить престиж грамотного человека. Начать можно с элементарного, спросив участников электронного общения, в каких случаях слово «*интернет*» пишется с заглавной буквы. Англицизм «*интернет*» (от лат. *inter* – *между* и англ. *net* – *сеть, паутина*) вошел в нашу речь давно. Опросив 15 респондентов, для которых русский язык или родной, или иностранный, но изучается уже несколько лет, мы выяснили, что далеко не многие знают правильный ответ. Результат эксперимента несколько удивил нас и не столько тем, что правильно ответили лишь пятеро из опрошенных, сколько тем, что из этой трети русскоязычных только двое! Итак, если мы имеем ввиду Интернет как название всемирной компьютерной сети электронной связи, то пишем это слово с прописной, или заглавной, буквы (как, впрочем, и слово «*Сеть*» в этом же значении), если же мы подразумеваем способ переписки, источник получения информации или ее передачи, то пишем его со строчной буквы. Все просто, но правила знать нужно.

Засилие англицизмов в электронной переписке – обычное дело, ведь интернет пришел из англосакского мира. Язык, как и другие живые организмы, постоянно меняется. Так, русский язык заимствует иностранные слова и адаптирует их по собственным грамматическим правилам, а значит, употребление заимствований должно соответствовать норме современного русского языка. Слова «байтить», «вейб», «кринж»,

«пруф» и т.п. нашли сферу употребления в русском языке, нарушили границы «владений» ЭД и теперь многими используются в живой речи, подвергаясь словообразовательным трансформациям. «Неологизмы», созданные от английских морфем, тоже должны быть образованы по правилам русской грамматики.

Таким образом, неграмотность, грубая агрессивность речи, даже лишённая оскорбительной направленности, пренебрежение основными нормами эпистолярного жанра малопривлекательны и вряд ли могут служить свидетельством вкуса и красноречия.

УДК 81' 366.544

Сохибжонов А. Т., Гируцкая Л. А.

РУССКИЕ ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ И УЗБЕКСКИЕ ТАКЛИДЫ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Научный руководитель: ст. преподаватель Гируцкая Л. А.

Белорусский национальный технический университет,

г. Минск, Республика Беларусь

В каждом языке отражается жизненный и духовный опыт народа. Условия жизни народа – ландшафт, климат, растительный и животный мир – предопределяют характер занятий народа и отражаются в разных уровнях языка (в звучании, лексике, фразеологии и т.д.).

Каждый язык по-своему осваивает звучания внешнего мира. В научной литературе есть много определений звукоподражаний и звукоподражательных слов, о которых пойдёт речь далее. Остановимся на следующем: звукоподражание – это приблизительное воспроизведение природного звучания напоминающими его звуками речи, а также слово, возникающее путём такого подражания [1].

Для обычных слов характерна случайная или произвольная связь между значением и формой: тот факт, что предмет, из которого мы пьём чай, обозначается по-русски с помощью последовательности звуков *чайка*, по-узбекски *тиала*, по-белорусски *кубак* никак не связан с какими-либо свойствами этого предмета. Звукоподражания же необычны уже тем, что обладают прямым сходством со звуками внешнего мира. Но звукоподражания разных языков не совпадают друг с другом, хотя нередко обладают сходством. Например, русскому *кукареку* соответствует такое же в узбекском, очень похожее слово во французском языке (*cocorico*) – и